

Глава 164: Вопрос в лицо (3)

Переводчик: Антония

Даже бессмертный бог не смог разобраться с этими бухгалтерскими книгами меньше чем за семь дней.

Сотни книг содержали записи о многих магазинах за пять лет и восемь месяцев...

Он заплатил кучу денег, чтобы сфабриковать их. Даже он сам не смог найти недостатки.

После того, как Мо Цяньсюэ указал на недостатки, дворецкий взял по очереди бухгалтерские книги на земле: "Открой свои проклятые глаза! Вот, что ты нам дал. Если они фальшивые, то где же настоящие?"

Она грациозно повернулась и села на стул, улыбаясь: "Или, если это подделки, то, менеджер Фэн, ты имеешь в виду, у тебя есть другой набор? Один для публики, а другой для себя?"

Фэн Да не был нормальным человеком теперь, когда у него хватило мужества сделать фальшивые бухгалтерские книги. После безумного поведения он сразу же порвал: "Есть только один набор грассбухов. Я действительно не знаю, как доказать свою невиновность, если леди настаивает, что их две". Меня назначила мадам, и я много лет упорно работала для нее... Теперь мадам ушла, и леди так меня обрамляет. Госпожа, вы думали о мадам и филиальном благочестии? ..."

Опять упоминаешь мадам? Как он посмел! Услышав его слова, у няни Мо разболелась голова, и она снова вытащила свой меч, при виде которого Фэнг Да быстро замолчал.

"Эти рассказы хорошо обоснованы, но госпожа, ты пытаешься выбрать кость из яиц. Правда, третий владыка Ван купил нефритовую вазу с 9999 таэлями, но наш Tianshengxuan продал одну за 4000 таэлей. Разве не может быть двух нефритовых ваз за эти три года? Я просто не принимаю твоего обвинения. Я прошу официальной мольбы".

Только после того, как офицеры займутся этим делом и бухгалтерскими книгами, у него будет шанс.

Он собирался провернуть грязные трюки, передав дело в суд.

Мо Цяньсюй ждал, когда он дойдёт до этого момента, и слабо улыбнулся: "Перед тем, как мы пойдём в суд, менеджер Фэн, пожалуйста, позвольте мне разобраться с несколькими слугами. Дворецкий, пожалуйста, найдите мне жизненные отпечатки родителей Фэн Да. И пусть Мо Цян заберет родителей Фэн Да и его жену Дуннян. Сегодня я уберу нелояльных слуг... или убить, или продать - это зависит от моего настроения".

Она неторопливо потягивала чай, говоря "убивать и продавать", ее глаза холодные, но лицо яркое, как цветок.

Родители Фенг Да были слугами приданого из семьи Фенг. Ее мать только вернула Фенг-да и отменила его рабство. Но его родители и жена все еще были рабами, которые принадлежали особняку Основателя.

Не вините её за жестокий подход к принуждению его к семье. Но это было из-за того, что Фенг Да был слишком ненавистным...

В Тяньци было принято считать, что как только слуга получает согласие своего начальника остаться за пределами усадьбы, он автоматически становится фриманом.

Однако это была конвенция, а не закон.

Если он пытался издеваться над ней и обманывать, то она могла использовать только жесткие методы.

Разве он не говорил, что он не был слугой особняка Основателя? Тогда она давала ему знать, как могут быть позорные и уродливые вещи.

Это был вопрос целесообразности. Вежливые методы просто не сработали с таким ублюдком.

Видя, что Мо Цяньсюй проигнорировал его слова, но угрожал ему родителями, Фэн Да проявил злобу в его глазах: "Госпожа разрешила мне забрать родителей домой. А ещё госпожа дала мне Дуннян. Тогда, госпожа, вы не имеете права распоряжаться ими... Если вы настаиваете на этом, то я обвиню вас в суде... Тогда давайте встретимся в суде..."

Лицо Фенг Да потемнело. После того, как он упомянул о суде, это означало настоящий разрыв лиц. Он счел, что больше не нужно проявлять уважение к Мо Цяньсюэ.

Затем он отвернулся, чтобы выйти из парадного зала, но, не дойдя до двери, его остановили охранники, вытаскивающие мечи.

Когда мечи вышли, воздух в комнате мгновенно закипел от сгущенной убийственности.

Дворецкий ушел. Чуйи подавал только чай. Мо Цяньсюэ чихнул без разговоров. Но няня Мо не дала Фэн Да хорошо провести время.

"Просто так уйти? Сегодня ты можешь никуда не уходить, пока всё не прояснится..." Она взяла меч, заклемила его на груди и насытила: "Ты до сих пор помнишь, что это мадам разрешила

тебе забрать родителей домой? Что Дуннян был подарен тебе госпожой? Ваше сердце съела собака? Даже ваша свобода была дарована госпожой!

Без госпожи ты всё ещё служишь в семье Фэн и занимаешься тяжёлыми работами в Янчжоу. Без нее вы могли бы приехать в столицу и жить уважаемой жизнью? Ничего страшного, что ты забыл о её доброте. Но как ты смеешь расплачиваться с госпожой в ловушке!"

Фэн Да молчал на допросе няни Мо. Он боялся ее, потому что знал, что няня Мо всегда служила госпоже через многие трудности. Более того, только что она отрезала ему волосы на верхушке головы. Пока меч двигался перед его грудью, его сердце дрожало вместе с ним. Он с трудом держался прямо, но его дискомфорт был заметен.

Тем не менее, его многолетний опыт работы в самых разных ситуациях не был напрасным. Немного подумав и понаблюдав за мечом няни Мо, он понял, что Мо Цяньсюэ контролирует все и, в то же время, что она не хочет, чтобы он, по крайней мере, прямо здесь, в особняке прямо сейчас.

У него были доказательства трюков, которые играли эти восемь менеджеров, так что теперь все они стояли на коленях на полу, но никто из них не осмелился ничего сказать. До тех пор, пока он молчал до вечера, дама, женщина, могла что-то с ним сделать и либо отпустила бы его, либо отправила бы в суд. Третьего пути не будет.

У проклятого человека был свой собственный проклятый метод. Подумав об этом, он поднял голову и снова показался праведным, громко сказав: "Я заслужил свободу своим трудолюбием". Это не имеет никакого отношения к даме. В Тяньци нет такой вещи, чтобы заставить вольноотпущенника вернуться в рабство..."

Мо Цяньсюэ наслаждалась чаем, как будто не слышала его. Она не хотела с ним разговаривать. Сумасшедшего нельзя было разговаривать. Такие люди жалеют только слезами, пока не увидят свои гробы. Только жесткие методы были бы эффективны.

Няня Мо была вся в ярости в животе и сказала с иронией: "У Тяньци есть такая вещь, чтобы позволить менеджеру украсть деньги своего начальника..."

Чуйи, держа заварочный чайник, посоветовал: "Няня, не трать слова на этого неблагодарного человека". Не сердись и не делай себе больно".

Тем временем дворецкий вернулся, поклонившись и доложив: "Госпожа, Мо Цяньсюэ уехала к нему домой, на переулочек Тонгфу". Мы также отправили слова в суд, и наш мэр господин Ван скоро лично приедет сюда, чтобы забрать всех, кто замешан в этом деле. Думаю, он уже в пути".

Услышав, что господин Ван приедет, Фэн Да учуял крысу, но он решил не верить в это. Хотя мэр столицы занимал только четвертое место, благородная леди не имела права вызывать его.

Даже если во имя особняка Основателя, необходимо принять во внимание...

Мо Цяньсюэ чихнул внутрь на свое сложное выражение. Через некоторое время он поймет. Просто дайте ему умереть ясной смертью. Иначе другие слуги последовали бы его примеру и усложнили ей управление особняком.

В это время дворецкий Мо приказал низким голосом: "Иди и принеси бухгалтерские книги, которые мы приготовили для господина Вана, чтобы он вернулся к своим обязанностям".

Разве Фенг Да не планировал сделать трюки с бухгалтерскими книгами и избавиться от всех обвинений? Тогда она отрезала ему дорогу. Ещё до того, как бухгалтерские книги были отправлены дяде Ю, она скопировала все эти бухгалтерские книги.

В прошлый раз, по поводу убийства нищих на улице, господин Ван сообщил императору в мемориалах, что Мо Цяньсюэ сказал ему, что ни один нищий не остался в живых. У них было тактическое понимание, поэтому Мо Цяньсюэ также не указал при дворе на подозрительное поведение господина Вана.

Это была огромная услуга!

Иначе, во время штормовой перестановки несколько дней назад, его бы выгнали из офиса.

Позже господин Ван, хорошо информированный и утончённый человек, приготовил щедрый подарок в качестве своей благодарности и отправил его в особняк-основатель. Конечно, Мо Цяньсюэ не был злым и подготовил ему такой же щедрый подарок. Следовательно, связь была налажена.

Так как все бухгалтерские книги были перенесены в парадный зал, Фэн Да сразу же сошёл с ума! Он не мог сохранять спокойствие, отчаянно бросился вперёд, чтобы проверить бухгалтерские книги. Дворецкий и другие слуги, с ухмылкой, не остановили его.

На губах Мо Цяньсюэ был тонкий изгиб. Кого бог уничтожит, первого сошёл с ума.

Даже если бы он купил связи, чтобы уничтожить бухгалтерские книги, но оригинал был здесь, в особняке Основателя, и его можно было копировать снова и снова. Так он попал в смертельную ловушку и продал все свои семьи.

Фенг Да проверял их с оригиналами книг один за другим. После дюжины его сердце было пропитано холодом и бессвязно бормотало: "Невозможно... это невозможно..."

Понимая, что его мечта будет разрушена, Фэн Да внезапно повернулся, немного сумасшедший, и указал на Мо Цяньсюэ: "Ты, ты не человек..."

Никто не мог подумать о том, чтобы скопировать бухгалтерские книги, закончив читать их все за семь дней.

В этот момент вошел человек с манерой высокомерных чиновников и закричал: "Как ты смеешь! Поймайте этого сумасшедшего слугу, который оскорбляет благородную даму особняка Основателя!"

"Да." Несколько офицеров бросились сзади господина Вана.

Фенг Да был ошарашен, а остальные восемь менеджеров упали на пол.

<http://tl.rulate.ru/book/14777/1014444>